

Духовное наследие и традиции рода Олельковичей князей Слуцких. Венец древнего рода.

«В смирении которое молится, гораздо больше
величия, чем в философии, которая сомневается...»

А.Дюма, «Капитан Поль»

Предисловие.

Предваряя контекст изложенного далее ввиду того что, упомянем не только общенациональную белорусскую святыню – Слуцкое Евангелие, но коснемся Жизнеописания Святой благоверной Софии княгини Слуцкой, необходимо испрашиваем благословения Священноначалия на сие дерзновенное начинание... Господи Благослови!

Не истолкуют превратно, это размышление досточтимые исследователи истории. Целью здесь не ставится проведение исторического изыскания, а посему не приводятся ссылки на используемые архивные документы и свидетельства. Господь, сподобит и обретут трудами историки сокрытые во времени документальные свидетельства земного пути слуцкой княжны, а затем княгини Софии Олелько-Радзивилл чтомой Православной Церковью в сонме святых Благоверных и Праведных подвижников. Такие духовные дисциплины как агиология и агиография, изучают не историю Отечества, а промысел Божий в деяниях Святых подвижников. Для того, требуется пробудить духовное зрение молитвой, дабы Господь открыл нам сияние Праведных подвижавшихся среди нас грешных во все времена. Посему, ближе в этом описании морально-нравственные аспекты жизни княгини, как традиции рода Олельковичей и всех благочестивых династий. Святая подвижница Христовой Веры благоверная София Слуцкая, явлена нам Господом как путеводная нить средь «буераков, трясин и оврагов жизни». Для того милосердный Господь и являет миру сонм святых Своих. Как наказ нам, укрепляться в Вере и соотносить свои пути земные с теми кто достойно его прошел до Врат Небесных, неся вперед себя и во благо ближним Свет Христов. Цель жизни любого человека прожить достойно... Вот оценка нашего жития будет дана не только ближними и потомками, но Судом Небесным. Уповая на милость Господню, нужно молить Его благословить поиск путей земных Им предначертанных нам. Найдя эти пути и сквозь тернии пройдя по ним угодно Богу мы выполним Его нам предназначение – сохранить во всех перипетиях в себе Его образ – образ Божий. В этом нам дан сонм Святых, как нить путеводная, как светильник дабы не заблудиться во мраке суеты. Ведь им стяжавшим в жизни в разных ипостасях Святость, было не легче чем нам грешным. Они так же жили в суете, средь искушений и страхов.

Но с ними была Вера и упование на близость Божию. Это давало им силу и стяжало праведность. Нам милосердный Господь дал Мудрость и способность увидеть в Житиях Праведников пути для себя и ответы на жизненные

вопросы. Дерзновенно будет сказано, но храня в себе образ Божий и нам все по силам. Стоя на жизненных перекрестках нужно молитвенно просить Господа во святых Его указать нам верный выбор путей. Имея споспешниками наших земных дорог Ангела-Хранителя данного Господом, весь сонм Святых Его – нам дана возможность не ошибиться при принятии решений, в выборе пути.

« Не говорите «не могу». Это слово не христианское. Христианское слово: «все могу» (Флп.4.13) в укрепляющем Господе». В этих словах Святителя Феофана Затворника, Господь вверяет нам веру в нас самих, ведь мы несем в себе отблеск Его Образа. Но нести нужно с трепетом и Верой...

ВВЕДЕНИЕ.

Для нас, современников, идущих в ногу со временем, слова и понятия «род», «князья» отзываются некой оторванной от реалий «седой, канувшей в лету стариной». В стремлении овладеть насущным, не оторваться от современной жизненной канвы и укрепиться в ней, мы конечно понимаем значение духовного наследия. Понимаем головой и душой, ведь с детства впитали мы истину о том, что не растет древо без корней. Но, к сожалению реалии, суэта, быт, скорость течения жизни и наше стремление укрепиться в ней, так мало оставляют времени для размышления, анализа и осмысления как пройденного пути, так и впереди предстоящего... Посему, живя в реалиях третьего тысячелетия, сами того не замечая мы планируем и строим свое мироустройство на известном постулате - «небось и авось». Каждый день начинаем как бы с наново, пытаюсь достигнутое вчера умножить приобретенным сегодня. Чем старше становимся, все более оправдываем себя тем, что живем для своих потомков и все достигнутое и добытое нами в жизни оставим им. За темпом жизни, сравнимым ныне со скоростью работы современных средств коммуникаций, живя благообразно для потомков, ценность, значение нашего им наследия мы оцениваем с позиции «сегодня» - того дня в котором мы живем. Безусловно, не тлен и прах, как нечто бесполезное в завтрашнем дне мы хотим оставить им. Стремимся дабы наши земные приобретения и достижения были во благо нашим потомкам. И зачастую, так рядом и так часто, мы оставляем детям и потомкам «рыбу», так и не удосужившись подготовить и оставить в наследие «удочку»... Речь не о материальных благах, а об умении добывать эти блага, надеясь на свой и рядом предстоящих труд, данные Богом и развитые родителями способности и таланты. Краеугольным в том камнем всегда становится наследие предков – традиции, на которых строится мировоззрение будущих поколений. В этих благословенных Господом традициях и есть перспектива будущего потомков и целых народов. Это корни, это менталитет благообразного человеческого рода. Это и та путеводная нить, которая ведет в бурном житейском море человека к поиску себя и которая приводит к Богу - к Творцу и Создателю всего сущего. Руками людскими Господь попускает созидать нашу так быстро преходящую земную жизнь.

На то дана нам свобода воли при принятии решений, но дана и духовная жизнь с непреходящими, нетленными ценностями, которая как компас всегда укажет путь к верному выбору в жизни и Вратам Небесным в Царствие Божие.

1.

Способность строить благосостояние, устроить земную жизнь с упованием на Господнее благословение и помощь бесплотных Святых Небесных Сил, уверенность в себе, самостоятельность и способность жить по Заповедям Божиим во благо себе и не в ущерб (а порой и в помощь) иным – вот то благообразное наследие, которое из поколения в поколение передавалось через преемственность в роду Олельковичей. То была традиция, всех «ясновельможных» родов Великого Княжества Литовского и Короны Польской, которая уходила корнями в седую глубокую старину только начинавшей просыпаться от языческого сна, подвижничеством Святых князя Владимира и княгини Ольги, крещенной Руси.

Род Олельковичей один из тех магнатских родов которые оставили не просто след в истории Беларуси. Их наследие – в духовности, в традициях ведения рачительной хозяйственной деятельности, выполнения властной, распорядительной и исполнительной функции (возложенной тогдашним правом на титулованных дворян и шляхту) путем поиска единства, соборности и мира. В этом был залог процветания рода и Отечества. Крепилось могущество рода не интригами, стремлением «делить и властвовать», а молитвой и упованием на Бога, поиском компромиссных решений и твердой верой в перспективу, стремлением к единству ради построения благообразия земной юдоли.

Князья Олельковичи - это «Ольгердово племя», родоначальником был Олелько, а шел род от Ольгерда. Великий Князь литовский Ольгерд стоял у истоков формирования значимого государственного образования – Великого Княжества Литовского, пращура нынешней Республики Беларусь. Соединить разрозненные земли, освободить их из плена распрей, споров и междоусобиц, Ольгерду помогла Вера и упование на Господа. В этой обретенной после крещения Вере, Ольгерд и почерпнул по благодати Божией, путь созидания могучего Княжества – путь в поиске соборности и стремлении к единству. Перипетии жизненные князя Ольгерда, покрыты в деталях сенью веков.

В наследие нам грешным потомкам осталась его толерантность, рациональность ведения дел, стремление к упованию на Божий промысел и людской труд. Много сокрыто от нас временем, но сподобит Господь, осознаем и откроем для себя и многое иное. То дело историков, но не только документальная архивная база, дает нам понимание. Есть и нетленное духовное наследие,

непреходящее во все времена. Пришедый в мир язычником, по крещении своему в Православие, Ольгерд смог воплотить потенциал наших далеких предков в построении Великого Княжества Литовского основанного на христианской духовности и единстве. Ко Господу Ольгерд отошел в схиме с именем Алексей. Одним из земных памятников поиска путей обретения Ольгердом Божией Благодати – осталась существующая поныне, Пятницкая церковь в Вильно (Вильнюсе). В истории государственности Беларуси след князя Ольгерда в осознании нами, потомками роли и потенциала государственного мужа - личности уповающей во властной земной деятельности, не на меркантильные интересы, а на Бога и живущего деяниями направленными на благо Отечества и людское. Но, не ставя цели проводить историческое исследование, вернемся к роду потомков Ольгерда – князьям Олельковичам.

Олельковичи восседали на Киевском, иных престолах Руси, ВКЛ и Речи Посполитой. Это был род государственных деятелей. Говоря современным языком, богатая «магнатская» династия облеченная властными полномочиями. Определение «Слуцкие», а затем «Слуцкие и Копыльские», к княжескому титулу ветвь рода Олельковичей приобрела со вступлением во владение Слуцким и Копыльским княжествами. Еще более глубоко переводя устои и законодательство ВКЛ того времени, на современный лад определим Олельковичей князей Слуцких и Копыльских, как род наделенный Актом Великого Князя Литовского, правом пожизненного наследуемого владения и губернаторства Слуцкого и Копыльского территориальных округов. От князей Олельковичей зависели благосостояние, духовность и земная жизнь современников всех сословий, конфессий и их потомков на окормляемых территориях. Князья, как «административная» власть тогдашнего государства, не подменяли собой Церковь. Благодаря наследию Ольгерда и его продолжателей, по Божиему благословению, уже тогда сформировался девиз и залог процветания будущей Речи Посполитой двух народов – «Когда Бог с нами, то кто против нас» («Si Deus nobiscum, quis contra nos»).

Духовная жизнь тогдашних наших предков проходила под окормлением Церковным, хранили предки свою праотческую веру. Рука об руку шла власть светская и духовная, деяниями совместными устроая земное бытие по Воле Божией. Князья, как светская власть облеченная не только полномочиями, но обремененная ответственностью пред Богом и людьми, видели в Церкви основу, оплот и институт нравственности, без которого все усилия по обустройству Отечества будут бесперспективны. Те, для кого обустривалась эта перспектива – современники и

потомки должны были крепить «не столько чрево и плоть, сколько дух Божий в человецех», ведь земная юдоль скоротечна и все мы по воле Божией окажемся пред Вратами Небесными, с теми сокровищами которые накопили на Небесах, а не на земле...

Род Олельковичей считался литовско – русским.

Литовским, в понимании территориальной «Литвы» того времени, а русским в силу многих исторических подоплек, да и того, что сам князь Ольгерд пращур Олельковичей, именовался летописно «князь литовский и русский». В родстве, семейными узами Олельковичи единялись с Радзивиллами, Острожскими, Ходкевичами, Сапегами... Представителем славного рода «рыцарей Православия» - Олельковичей, была Анастасия Слуцкая и многие иные, кто ставил свой след в истории не только Беларуси. Далее, в контексте изложения с благословения Божия, дерзновенно коснемся и жизнеописания Венца рода Олельковичей – Святой благоверной Софии Слуцкой...

2.

Не имея цели проводить историческое исследование вновь вернемся к теме, родовых традиций не с точки зрения истории, а с позиции понимания духовного наследия.

От сотворения мира, Господь наделил свое творение, образ Творца - Человека, многими талантами, способностями, тем что дает человеку понимание истинного пути – Пути ко Творцу и Создателю, Пути в Его Царство Божие, назад к Истокам... Мы растеряли в земной жизни чрез греховность, способность данную Богом увидеть и открыть в себе Им данные таланты. Жизни человеческой не хватает, дабы сквозь паутину и пыль греховности, осознать в себе образ Божий и тем найти путь праведный в жизни земной, которая лишь веха на пути к Вратам Царства Божия... Но Господь милосерд, и у нас есть Мудрость, дарованная Богом.

С трепетом относясь к Его дарам, человечество испокон веков, хранило и передавало из поколения в поколение эту Мудрость – как Божий дар. Человек оставляет потомкам не только ценности земные, тленные и преходящие, а и главное родительское наследие - умение открыть, развить таланты и способности, то что Господь уже даровал каждому. Пращуры, предки, родители должны вложить в душу потомкам, сознание возможности открыть и реализовать Господни дары во Спасение, лишь через покаяние пред Богом, молитву и праведный труд. В этом и была заключена передаваемая из поколения в поколение, от отца к

детям Мудрость. Милосердный Господь, нам заблудшим в язычестве, даровал Святое Крещение. Как любящий отец, Господь всегда дает нам путеводные нити в жизни, зовет нас к единству в нашем многообразии. Дабы Мудрость поколений сохранялась для потомков, Господь милосердый явил нам Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия, чрез которых дал нам славянскую письменность, сблизившую столько народов.

По благодати Божией, через письменность и книгу мы не только в устных наставлениях стали передавать потомкам дарованную Им Мудрость. Книга, письменность были даны много ранее, но в нашем нерадении и греховности мы не осознали ценности этого дара Божия. Но Господь в милосердии, даровал нам чрез Святых Кирилла и Мефодия, письменность Богослужебную, дабы чрез молитву мы не утратили нашего стремления сохранять и передавать в поколения Мудрость дарованную Им...

3.

Отличием, титулованных династий Европы, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и Короны была письменность и книжность. Просвещенность во все времена помогала устроить земную юдоль.

Олельковичи, как и многие другие роды ВКЛ, в просвещенности видели залог благоденствия потомков и Отечества. Именно Слуцкие княжеские владения становились в течении веков прибежищем летописцев, историков того времени. С началом книгопечатания Слуцк стал одним из первых мест размещения типографий. То было обусловлено, не только достойным материальным положением князей Олельковичей.

В первопричинах того, было стабильное положение самого Слуцкого княжества – отсутствие междуусобиц, раздоров и конфликтов внутри удела. По милости Божией были в том и духовные корни. Чрез поколения, Олельковичи хранили верность праотеческой вере – Православию. Во «главу угла», ставил сей род не свое облеченное земной властью и могуществом «я», а Бога и упование на Него. Прибегая к интерпретации современного понятия «слуги народа», скажем что отличием династии Олельковичей было служение народу, Отечеству. Как благочестивый христианский род, князья стремились к последованию апостольской стезе – нести Божьи Заповеди и Мудрость через просвещение в народ. Будучи рачительными хозяевами, Олельковичи понимали значение просвещения среди населения княжества, ведь только так можно было достичь

благоденствия и материального достатка в их владениях. Через письменность и книжность, сей благочестивый род нес «в люди» Свет Христовой Веры. Сохранению и приумножению духовности в княжествах и владениях Олельковичей, способствовала Церковь. Во славу Божию, «фундациями» князей вставляли Храмы и монастыри на слуцкой земле. Благодаря наличию в Слуцке Кафедры Православного Архиерея на Беларуси в те времена, оттуда берет исток и Минская Духовная Семинария. Не мотивируя здесь историческими первоисточниками, просто упомянем о том, что Слуцк Олельковичей стал колыбелью Хроники Матфея Стрыйковского и иных изданий.

В традициях Олельковичей, было не только радение о Спасении собственных душ. Свое Спасение, они по заповедям Христовым видели в служении Спасению ближних. Ближним, для этого достойного и благочестивого рода, был всякий независимо от сословной или конфессиональной принадлежности. Сохраняя княжеское достоинство, Олельковичи во все времена не только возносили молитвы за неимущих и нижестоящих в сословной иерархии, они помогали милостыней от своих трудов праведных людям обустроить земное бытие в преддверии Врат Царства Небесного. Молились князья Господу и «за заблудших» - иноверцев жителей их удела. Впитавшие традиции толерантности Ольгерда, позднее Стефана Батория, облеченные не только властью, но и ответственностью за всех подданных в своем окормлении, «фундовали» Олельковичи и храмы иных конфессий. Дерзновенно предположим что то, было угодно Богу, ведь «пути Господни неведимы» и каждой душе людской у Господа подготовлен свой путь. При этом, при всей веротерпимости и толерантности, Олельковичи хранили верность Вере отеческой, Вере предков – Православию. Веротерпимость была их попущенной Господом обязанностью, скажем как «должностных лиц» государства того исторического периода. А служили Олельковичи Богу во благо ближних, служили Отечеству во благо потомкам. Архивы и поныне хранят документальные источники о том, что во времена смут и неустроений, владения Олельковичей становились прибежищем многих гонимых и претерпевающих скорби. Тут находили страждущие утешение и приют. Олельковичи во все времена стремились избегать и упреждать смуты и расколы. С молитвой и упованием на помощь Божию строили «вертикаль» княжеской власти. Старались избегать участия в лукавых интригах разума человеческого во «властных коридорах». Просто трудились во благо Отечеству с упованием на Господа, избегая политических споров и распрей. Вот в этой связи вновь

воспоминается цитата А.Дюма ставшая эпиграфом к данному размышлению.

Однако, Олельковичи не отдалялись от «государственного строительства» того времени. В силу сословной принадлежности, со смирением несли крест «государственной службы», понимая что несут «во власть» менталитет благочестивых пращуров.

Духовность и родовые традиции основанные на ней и были отличительным признаком рода Олельковичей князей Слуцких и Копыльских. Во всех смутах уповали они на Господа, а уж затем на свои силы и деяния благословленные Им, ради единства и соборности в многообразном Отечестве, на котором зиждется благоустроенность жизни потомков.

4.

Не отходя от темы означенной в заглавии, на все многообразие традиций и духовного наследия нам потомкам, оставленного родом Олельковичей нам в назидание, взглянем через одну из временных вех. Перенесемся в конец 16 века....

Это время переломное, период государственного переустройства Княжества Литовского, начало раздоров, ересей и смут в духовной жизни...

На Слуцком престоле – раб Божий Георгий князь Слуцкий. Волею Божией и завещанием отца, как старший из трех сыновей именно Георгий – князь Юрий Юрьевич, получил в удел Слуцкое княжество. Выполняя волю отца, изложенную в завещании, из всех сыновей только князь Юрий Юрьевич, до отхода ко Господу сохранил верность вере предков – Православию. Не смотря на то что, «под страхом отеческого проклятия» и лишения права наследования, как гласит завещание отца, два брата князя Юрия искусились и перешли в инославие. Это приметы сложных, смутных переломных времен, когда своим поступкам в ущерб отеческим традициям, находим оправдание современными тенденциями. Так и два брата князя Юрия, как большинство элиты Княжества Литовского, в свете Церковной Унии, иных тенденций и веяний того времени, не видели в отходе от канонов Православия измены Вере отеческой.

Род любой силен непреходящими традициями... Так и Олельковичи. Стойкостью в Вере и сохранении наследуемых благочестивых династических, родовых традиций подвизался в земном бытии лишь старший брат – Юрий Юрьевич князь Слуцкий.

Избегая многословных исторических экскурсов в тогочасные Княжество и Речь Посполитую, не укладывая в жесткий

регламент жизнеописание Слуцкого князя Юрия Юрьевича, означим происходившее словами духовника князя – иерея Матфея Стефановича: «...турбации Речи Посполитой скоротили жизнь тое княжачи...».

Ввиду нововведений в государственный уклад, «инноваций» в построении «вертикали власти» и по попущению Божию, Слуцкий князь Юрий, во многом «сдавал свои позиции» участия в государственном строительстве Речи Посполитой. Этот исторический факт, не есть нечто особенное. То было в традициях Олельковичей – не силами лукавыми человеческого разума выраженного в интригах и расправах, а трудом и упованием на Бога Всемогущего, преодолевать попущенные земные испытания.

Во многом отставленный от участия в государственном управлении, князь Слуцкий Юрий в молитве и трудах по обустройству Слуцкой вотчины, коротал земное бытие во благо подданным и Отечеству.

Значение книгоиздания для тогдашнего нашего Отечества мы не можем полностью оценить и сегодня. Книга испокон веков, как выше сказывалось была источником и хранителем Мудрости Божией, «скарбницей» опыта, наследия поколений, ценимая и передаваемая в века как назидание потомкам.

Отстраняясь от искушений современных ему князь Юрий, при возможностях уже освоенного книгопечатания, храня традиции рода Олельковичей, приступил к рукописанию Евангелия. В традициях рода был труд направленный на благо ближних и несение Слова Божия через просвещение, как говорили тогда – «в народ», своим подданным и потомкам. Проповедь, Слово Божие изреченное устами хиротонисанных священнослужителей было всегда канонической прерогативой Церкви. В канонах Православной Церкви, подвижники несшие современникам Свет Христовой Веры и Слово Божие, причислялись к сонму Равноапостольных. Князь Слуцкий, своим трудом в рукописании Евангелия, вносил посильную лепту в приумножение духовности Божьего Слова несомой в жизнь Церковь.

И вновь, коли глянуть на значение книги в те времена, глазами современного человека «окрыленного» возможностями нынешних средств коммуникаций, то само понятие «книга» может показаться либо неким «атавизмом» для нас нынешних, либо восприняться как нечто доступное в те далекие времена лишь избранному титулованному кругу. В доступности книг того времени лишь определенному привилегированному сословию, есть доля истины. Но истина и в том, что просвещенный круг

наших пращуров, познав книгу, стремился по воле Божией уже тогда сделать ее доступной подданным. В этом и осознанная необходимость возникшего тогда книгопечатания, сделавшего ее доступной.

До упоминаемых событий, много веков подряд Слово Божие, духовное наследие предков, сохранялось и несло в поколения через рукописание. Именно сложность процесса, длительность «производства» рукописных книг делали их ограниченно доступными. При этом объем вложенного труда, тепло души переписчика переданное творению его рук всегда приумножала ценность рукописных книг для современников и потомков.

Имея технические возможности книгопечатания, но следуя родовым традициям уважения к труду и упованию на молитву, князь Юрий свершил свой подвиг подвижничества. Плод этого труда и молитвенного подвига, Волей Божией дошел до наших времен как Слуцкое Евангелие – одна из национальных святынь Беларуси. Казалось бы канувшая в лету вместе с Крестом Святой Евфросинии Полоцкой, но чудесно обретенная Церковью в 2003 году...

Значение для нас потомков, этого подвига князя Слуцкого Юрия, трудно оценить объективнее его современников. Для нас Слуцкое Евангелие - дошедшая во времени Святыня. Для современников князя это был путь к благообразию существования и путеводная нить в будущее... Значение Книги – Святаго Богослужебного Евангелия, для современников выразил упомянутый духовник иерей Матфей Стефанович: « ... не судися благорассудительное читателю...». У нашего Отечества, основанного на твердой вере предков в Бога, благообразное будущее по нашим молитвам. Наши корни не во тьме и невежестве веков, как искажает порой действительность лукавая «историология». Мы современники, стоим на твердом базисе знаний, опыта и мудрости пращуров, которые не прозябали в невежестве. Через соборность, стремление к единству несли предки друг другу просвещение нужное для познания пути к Творцу, для благообразного земного обустройства. Приводимые цитаты иерея Матфея Стефановича, взяты из его собственноручно сделанной записи на форзаце Слуцкого Евангелия, которую можно расценить как посмертную эпитафию рабу Божию Георгию – Слуцкому князю. Сложно предположить, что при всеобщей неграмотности населения Княжества и Короны, недоступности книг для «широких масс», у лица духовного звания возникла необходимость «оправдания» переписчика Евангелия – князя Юрия. Не приводя полный текст записи иерея Матфея,

выполненной на форзаце Слуцкого Евангелия, дерзновенно выразим смысл в «вольном переводе»: «Не оценивай добрый читатель, неверно труд этого князя, глядя что начало книги писано золотом, а продолжено киноварью. Не стесненность в средствах привело к тому, а здоровье князя подорванное беспокойствами Речи Посполитой». Прости Господи за вольную интерпретацию, записи – эпитафии духовника Слуцкого князя. Здесь запись приведена в контексте, того, что труд князя был ради современников и потомков, иначе зачем духовнику «оправдывать» князя перед читателем, коли не для широкого круга был сотворен сей труд? Остановимся на том, что сподвигло князя на подвиг рукописания Евангелия, а иерея Матфея на оставление эпитафии на форзаце, не что иное как духовное зрение данное по милости Божией. Слуцкое Евангелие – княжеский дар и наследие нам потомкам, а эпитафия иерея – взгляд в будущее из 16 века. Это не только обращение к своим современникам, но и к нам будущим поколениям от пращуров.

Творением Слуцкого князя Юрия стала не просто рукописная книга. Это Святое Евангелие... Богослужбное. Не для келейного чтения, а для спасения душ людских целого народа...

Забегая вперед, скажем еще два слова о значении подвига князя Юрия в рукописании и оставлении в наследие потомкам, общенациональной белорусской Святыни – Слуцкого Евангелия. Несмотря на «турбации Речи Посполитой», материальное состояние, имущественные владения князей Слуцких были самыми значительными в Княжестве. Все мог князь себе позволить, заказать печатный тираж Евангелия, нанять переписчика. Да и вообще, как современному нам человеку понять зачем было князю что то оставлять в наследие «массам», коли у него родилась единственная дочь... С его денежным достатком не нужно было задумываться о том, что оставить в наследство дочери, так стоило ли думать князю о «каком то» духовном наследии для «какого то» народа? ...

Так могли бы рассудить мы, многогрешные чада третьего тысячелетия, да и есть ли у нас время рассуждать при скорости течения «турбаций» нашей жизни в свете коммуникаций и достижений прогресса?

Но грешный раб Божий Георгий Слуцкий князь живший в 16 столетии, был Олелькович - «Ольгердово племя»... Был князем... Титул данный пожизненно роду не обретался «мздой», доставался подвигом во благо Отечества и во славу Божию. Задача потомков носивших наследуемый титул была в следовании благочестию предка которому по Господнему попущению даровалась сословная степень. На традициях благочестия рода и строили

потомственные дворяне и шляхта свое бытие и земной путь. Традициями этими залаживалась и обязанность жить не только для себя и рода, но и во благо вверенным в окормление подданным, Отечеству.

Так жили Олельковичи, жили во славу Божию, ставили богоугодное житие выше мирской суеты. Вот и исток того, что в осознании обязанности жить для ближних, потомков и Отечества, князь Юрий не стал состязаться с иными богатством, знатностью и участвовать тем в «турбациях» Речи Посполитой. Господь указал ему путь праведный, нести своим трудом, Свет Христов соотечественникам. Последние силы в земной жизни, вверяя будущее единственной дочери Софии Господу в печение Святых Его, князь Юрий посвятил рукописанию Евангелия... Дописал во славу Божию и оставил в наследие. Но... « турбации Речи Посполитой скоротили жизнь тое княжати...»

5.

Пути Господни уготованные нам грешным, не ведомы... Живем с упованием на милость Божию. По Господнему попущению, обретаем в земной юдоли кто венцы земные, кто тернии. В терниях земных, любящий нас Господь всегда рядом. Наличие скорбей - признак близости Божией. А Венец небесный Господь милостию Своею дает тому, кто богоугодно проходит тернии земные. Отметил Господь, Венцом праведным и род Олельковичей... «Per aspera ad astra» - через тернии к звездам...

1 мая 1585 года, у Слуцкого князя Юрия Олельковича родилась дочь. Наречена была именем София, во Святом Крещении небесной опекушкой младеницы стала Святая мученица София со святыми мученицами дочерьми Верою, Надеждою и Любовию (Память совершается Православной Церквью – 17 сентября ст. ст.).

В том же 1585 году отошел ко Господу Слуцкий князь Юрий – отец годовалой княжны Софии. Наличие скорбей есть признак близости Божией... В наследие княжне Софии Олельковичовне, от рода Слуцких князей «Ольгердова племя» достался не только титул. Чрез благочестивого и благоверного отца восприняла и традиции династии – упование в земных делах на благословение Божие, молитвенный подвиг к тому, стремление нести в земное устройство не рознь, а Свет Христовой Веры, мир и единство соплеменникам, подданным. Молитва ко Господу, упование на Божию милость и труд в обустройстве земной юдоли на благо

ближним и Отечеству – вот главное наследие Олельковичей восприемницей которого стала княжна София Юрьевна...

И вновь, суэта мирская, обстоятельства и «турбации Речи Посполитой» оставили по попущению Господню, младеницу Софию без попечения матери Варвары. У Софии был уготован Господом свой путь... Софии было попущено на земном пути много скорбей. Но неизреченной благостью Божией с ней был Ангел - Хранитель, Небесная покровительница София - весь сонм Небесных Сил Бесплотных... Благодаря наследию предков, увидеть и уповать на это Небесное предстательство княжне помогала стойкость в Вере Православной отеческой – упование на Господа и смирение пред Его Волею.

На фоне происходящего в тогдашнем Отечестве, вверяя Господу судьбу дочери и находясь на смертном одре, князь Юрий благословил опеку над княжной до ее совершеннолетия магнатскому роду Ходкевичей. Ходкевичи родственная династия Олельковичам. К тому же, Ходкевичи так же в земных делах уповали прежде на Господне благословение начинаний, а уж после на свои силы, возможности. Упование на благословение Божие, а уж за тем на свои силы было всегда залогом благоденствия всех «заможных» династий. Ходкевичи имели несколько ветвей родовых. Супрасльская обитель их попечением была оплотом Веры Православной в Княжестве и Речи Посполитой многие века.

Наделив человека свободной волей в земных мытарствах, Господь попускает и колебания в том пути к Царствию Небесному... Брестский каштелян Юрий Ходкевич, принявший опеку над княжной Софией, находясь на государственной службе в силу обстоятельств оставался в католическом обряде христианства. По его смерти, воспринявшие опекунство Ян Кароль и виленский каштелян Иероним Ходкевичи, так же придерживались католических догматов.

Детство затем отроческое становление княжны Софии Юрьевны проходило в Бресте, в Вильно и европейских уделах. Устои общества того времени, наследственный титул уготовали Софии Юрьевне ограниченное светское общение и келейное воспитание. Нам современникам, казалось бы это неверным и ограничивающим возможности воспитания и развития отроковицы. Но уместно ли наше сомнение в том?

Династические и дворянские традиции, во все века предусматривали роль женщины как матери потомков рода, а учитывая «административные и управленческие» нагрузки на женщину в силу обременения титулом и обширными хозяйственными владениями, на нее возлагалась и

ответственность как рачительной хозяйки. Мужчина, муж – нес обязанности защиты рода, жены, владений и подданных – что все вместе составляло понятие Отечества. Сильны были (да и есть по нашей греховности) попущенные распри, конфликты и неустроения. Посему в отсутствие мужа, благообразная жена должна была смиренно храня традиции соединенных титулованных родов, окормлять владения и подданных, поддерживать устоявшееся благочестие и живя (в силу титула) не только для детей, но для всех подданных.

То было в традициях Олельковичей, Ходкевичей и всех досточтимых родов Княжества, а пришло со времен Византии и Святой Руси. Этот постулат несли и европейские династии. Благородство подразумевает жизнь не только для себя и кровных родственников, но для Господа и ближних каковыми были соплеменники и подданные. Жить по Божьему Благословению для ближних в Отечестве своем – вот в чем давали обет при вступлении в наследуемые титулы и владения представители «ясновельможных» родов.

Памятуя об ответственности пред Богом и людьми, жен обретали «в святости и чести, а не в страсти похотения». Постулат благословенный Господом на все времена...

В стремясь к благообразию Ходкевичи давали княжне Софии, воспитание достойное. Формировавшемуся ребенку, отроку необходимо было войти по совершеннолетию в суетный мир подготовившись духовно. Тем более, что это вхождение предусматривало ответственность пред Богом и людьми за каждое принятое решение и действие. Усиливалась эта ответственность многократно необходимостью поддерживать родовые традиции Веры и чести династий. Как мужчинам, так и женам...

В 16 веке, да и сейчас как и во все времена, мир был полон искушений, соблазнов отступить от пути предначертанного Господом. На дворянстве лежала ответственность, большая нежели пред простыми людьми не обремененными сословными титулами. Круг людской пред которым ответствовали наделенные властью и полномочиями личности был большим – единовверцы, подданные, все население Отечества. Потому и прибегали к молитве Господней при принятии решений. За принятые решения и совершенные действия ответствовали пред Богом, уповая на Его милосердие.

Посему и крепилась келейным воспитанием юной княжны ее стойкость в Вере, упование на Господа и его Силы. То было краеугольным камнем воспитания. Соблюдая духовное завещание, почившего князя Юрия при установлении

опекунства, католики Ходкевичи ответствуя пред Богом, окормление становления Софии вверяли Православию. То была Вера ее отца, пращуров – тот благодатный Свет которым София жила и который со всеми благочестивыми родовыми традициями Олельковичей она олицетворяла для подданных своих владений, для всей обуреваемой «турбациями» Речи Посполитой.

Наследованная от отца Слутчина, молитвенно поминала ушедшего ко Господу князя Юрия Слуцкого, весь благочестивый род Олельковичей. Возносились молитвы о благоденствии нынешней владелицы - княжны Софии Юрьевны Олелько, пребывавшей в несовершеннолети под опекой Ходкевичей.

Напрестольным Евангелием Слуцкого Свято-Троицкого монастыря было рукописанное князем Юрием, дошедшее до нас – современников, Слуцкое Евангелие...

Весь земной путь, рядом с Софией пребывала икона Покрова Божией Матери – родовая семейная Святыня и Путеводительница рода Олельковичей. Ее благому Покрову и окормлению вверяла себя и свои жизненные пути София...

6.

К отрочеству юная княжна София, волею Божией стала самой богатой владелицей в Великом Княжестве и Речи Посполитой. Неведомы пути Господни, нам многогрешным...

К концу столетия, в котором подвизалась Благоверная София, умерли последние прямые представители рода Олельковичей – Александр и Ян-Симеон, дяди княжны. Заблудившись на духовной стезе, оба ушли ко Господу в иноверии и унии. Таким образом, княжна София стала единственной наследницей всего достоинства созданного и собранного Олельковичами за много вековую историю. В свете, описываемого далее, сделаем краткий экскурс в историю Беларуси.

Во избежание диспутов и споров, оговариваемая канва событий интересна не с точки зрения преподания и оценки исторических фактов, а важна для понимания мотивации принятия решений княжной Слуцкой.

В 16 столетии, гордыней властного церковного и государственного решения, на землях Княжества и Речи Посполитой была учреждена Церковная Уния. За благими целями единения православных и католиков в едином обряде, возникло третье духовное учреждение – Униатская Церковь. В разброде и

шатании происходившем в те времена, это еще более внесло искушений на духовной стезе. В попытке «обновиться», приспособиться и влиться в новое государственное устройство, многие шляхетские роды оставляли отеческую Веру. Как оставляли в угоду «сему дню» родовые традиции Православия, так и каноны католической Веры.

До «ратификации» королем Речи Посполитой Церковной унии, де-юре Слуцкая княжна София была бы единственной законной наследницей отца и родных дядей, то есть всего состояния Олельковичей. Отправной точкой в решении вопроса стояло завещание деда Софии, в котором право его потомкам на имущественное наследие Олельковичей давало сохранение Православной Веры самими наследниками. При оставлении праотеческой Веры, инославные потомки Олельковичей лишались, согласно завещанию права имущественного наследования. Наследство Олельковичей, по смерти деда Софии, в долевом распределении досталось трем его сыновьям – отцу Софии Юрию и ее дядьям Александру и Яну-Симеону. Все трое на момент вступления в наследуемые права исповедали Православие.

Александр и Ян-Симеон Олельковичи, приняли Церковную унию и отошли ко Господу в духовном окормлении Ватикана. В традициях духовности Православия устоял лишь отец Софии – князь Юрий Слуцкий. Его единственной наследницей неоспоримо была княжна София. После смерти, дядей она же стала наследницей на распределенное им завещанием деда, имущество рода Олельковичей. В свете «ратификации» унии Королем – то бишь Государством, светское право Речи Посполитой дало возможность искувиться на судебные прения – вдову одного из дядей княжны, Софию Слуцкую – Мелецкую пребывавшую в новом браке. Брестским униатским соглашением, оставление Православного обряда и переход в благословленные Ватиканом таинства не считался вероотступничеством. То было закреплено и светским правом. Посему в отношении наследования княжной Софией родового имущества Яна-Симеона и Александра Олельковичей был внесен судебный репротест.

Ввиду несовершеннолетия Софии и опекой над ней, судебными тяжбами за ее интересы занялись Ходкевичи. Не вдаваясь в детали сложного исторического момента, в котором как увидим далее духовный, конфессиональный аспект так же имел значение, упомянем и иное происходившее вокруг юной княжны.

Еще первый опекун Софии, Юрий Ходкевич заключил соглашение о вступлении в брак, по совершеннолетию и при ее

согласии, княжны Софии с родом Радзивиллов, которые были связаны родственными узами с Олельковичами и Ходкевичами. Таковы были традиции того времени. Мотивацией соглашения со стороны Ходкевича было, благочестивое выполнение обязанностей опекуна. Женихом для Софии Господь попустил стать князя Януша Радзивилла. Это соглашение о перспективе брачных уз, при тех же условиях и согласии самой Софии подтвердили и Ходкевичи опекавшие княжну в дальнейшем.

Еще раз подчеркнем с уважением к Истории, не исследование детальное документов и фактов ставим во главу угла здесь. Опираясь на архивную документальную базу, свидетельства и факты необходимо, по молитве ко Господу увидеть Свет Праведности в людских деяниях. Не станем по сему, освещать сложившиеся отношения между родами Радзивиллов и Ходкевичей, иными персоналиями. То реалии истории нашего Отечества. Мы взрастали на этих реалиях, это наши корни. Но Господь дал нам и духовное зрение - возможность увидеть через суетные деяния истину. Видеть в истории пример и подсказку - деяниями Праведников, для правильности принятия наших решений в сложных ситуациях – это дар Божий, об обретение которого мы заблудшие обращаемся к Нему.

7.

К 1599 году, на который пришлось вышесказанные судебные и иные события, княжна София достаточно повзрослела. Многие суетные мирские нюансы были далеки от нее. Все приходило со временем. Но главным стержнем и оплотом в ее судьбе была и оставалась Вера. Святая праотеческая Православная Вера Олельковичей. Это было главное наследие отца и рода, то что София трепетно хранила. Во всех делах отроческих и юношеских София, как благочестивая жена прибегала к заступничеству и помощи Божией Матери. Родовая икона Покрова, даровала ей земное споспешение Небесной Окормительницы. В отдалении от мира сует, который благодаря титулу и опекунам, до времени оставался далек от нее, отроковица крепила стойкость в Вере и уповании на Господа. Сословные преимущества, материальный достаток и благообразное опекунство дали ей возможность получить достойное образование и сформировать представление о мире «не о том, как есть, а о том, как должно быть по благословению Божьему». В соответствии с традициями воспитывалась София как досточтимая и почтенная будущая

жена. Говорилось о тех существовавших традициях выше. Входить по совершеннолетию в мир, княжна должна была подготовленной к реалиям и с упованием на помощь в жизни Сил Небесных.

А реалии к 1599-1600 годам складывались в грозную канву... В свете «турбаций Речи Посполитой», между Ходкевичами и Радзивиллами возник ряд недоразумений, не позволявшим реализовать достигнутое некогда соглашение о браке княжны Софии и князя Януша. За недоговоренностями сторон были и имущественные тяжбы, но подоплекой стояли неустроения духовной жизни Речи Посполитой.

Радзивиллы были протестантами. Князь Януш был крещен королем Стефаном Баторием, в реформаторском протестантском обряде. Опекуны Софии Ходкевичи окормлялись духовно римокатолической Церковью. Но таковы реалии того времени, что по попущению Господню, не смотря на людские заблуждения и шатания, София хранила Веру Православную. Опекуны и Радзивиллы, которых София поминала молитвой ко Господу как «заблудших», не только не склоняли ее к отступничеству традиций Олельковичей, но с трепетом и уважением подходили к ее стойкости в Вере Православной. Несмотря на перепетии того времени и искушения, толерантность была основой духовной жизни и устройства Великого Княжества и Речи Посполитой. Основы толерантности, стойкость в отеческой вере, молитвы ко Господу за заблудших «дабы управились пути их» были заложены еще пращуром Софии – князем Ольгердом (отошедшим ко Господу в схиме с именем Алексий) и продолжены тем же Стефаном Баторием – иноземцем, но государственным мужем, который чтит традиции земель и народов вверивших ему свое управление и устройство земное. На все попущение и воля Божия... Нам не ведомы пути Творца к душе каждого из рабов Его.

К 1600 году вся Речь Посполитая и Княжество Литовское стояли на пороге гражданской войны. Зачином бедствия стал конфликт между домами Ходкевичей и Радзивиллов, в который втянулось все Отечество. Господь попустил, дабы в центре спора и распрей видимой причиной оказалась княжна Слуцкая София. Но подоплекой были неустроения духовной жизни и искушения...

В свете Церковной унии и приверженности короля Католическому обряду, в государстве доминировало духовное последование благословенное Ватиканом. Используя механизмы власти и управления, государством Православная Церковь лишалась последователей в структурах самого государства. Административная служба предпочтительно предоставлялась римо – католикам и униатам. В разряд «теснимых» попадали и протестанты. Речь Посполитая клонилась к Западу, Европе где окормление шло благословением Ватикана... Православные и протестанты были вынуждены искать единения в некой совместной конфедерации «теснимых». По другую сторону стояли католики.

Во главе таковой «конфедерации» стоял виленский воевода Христофор Радзивилл, отец князя Януша нареченного жениха княжны Софии.

Формальной причиной конфликта Радзивиллов и Ходкевичей, было невыполнение обязательств предварительного брачного договора о сочетании княжны Софии и князя Януша. Это было «на устах» всех. Стороны возлагали вину друг на друга.

София проживала в то время под опекой в Вильно, в «камнице» Ходкевичей. Рядом с улицей Савич, где был дворец Ходкевичей располагался древний Православный Пятницкий храм – «фундованный», заложенный князем Ольгердом. К нему устремлялся взор княжны, в нем ко Господу возносила она молитвы... Совершеннолетие княжны еще не наступило...

Отголоски причин конфликта доходили и до княжны. Она понимала, что ее богатство и неисчислимые вековые приобретения рода Олельковичей станут причиной раздоров. Господь вразумлял княжну, к Нему и Божией Матери она обращалась в молитве за выбором верных решений. Таковы традиции благочестия. Обремененность богатством София понимала и ранее. Как благочестивая жена она не могла позволить стать причиной раздоров. Стремление служить Богу на монашеской стезе отроковица имела изначально. Понимание необходимости того далось ей так же как духовное наследие Олельковичей. Согласно Слуцкому синодику, сохранившемуся до наших времен, не мало Олельковичей подвизались на монашеской стезе. Было то во славу Божию, на благо ближних и Отечества во все времена.

Видя прозорливостью происходившее, обременение властью и богатством по своему совершеннолетию, София с малых лет стремилась к подвигу иноческому. Но будучи, стойкой

в Христовой Вере вверяла в том свою судьбу Божиему промыслу – «Да будет Воля Твоя, не моя». Милосердый Господь ссудил иначе, во благо людское...

Радзивиллы и Ходкевичи готовились к войне. В тревожном ожидании, застыла вся страна. Неизбежность расширения конфликта до гражданской войны понимали все. Последствия, грозившие во времени неизбежно могли стереть с лица земли само Княжество и становившуюся Речь Посполитую, предшественника нашего Отечества – Беларуси. Сторонние силы так же ждали разобщения, распрей и нарушения единства наших предков. Искушение на перекрой карты мира было актуально во все времена. Конфликтующие стороны слабеют, на пользу устремлениям нечестивым иных сторон...

Но главное было не в том. На ставке стояли тысячи жизней благочестивых соплеменников, которых не миновала бы участь страданий от вооруженного конфликта. Вильно в преддверии столкновения замерло...

Король пытался примирить стороны. Не в его интересах было укрепление Радзивиллов. Будучи католиком, он понимал, что брак Софии и Януша укрепит и без того сильные позиции Радзивиллов. Как имущественные, так и властные. К их владениям добавлялись Слуцкое и Копыльское княжество, иные вотчины Олельковичей. Амбициозные Радзивиллы, не преминут воспользоваться этим, дабы укрепить свое, и без того сильное влияние в стране. Не было гарантий, что Радзивиллы неформально уравнившись во властных полномочиях с королем, не запретендуют на юридическую власть – королевский трон. К тому же, Ходкевичи были католиками, как и монарх. В силу политических передраг, ориентируя Речь Посполитую на Запад, король не мог не оглядываться на реакцию Ватикана.

Пытаясь примирить стороны, король вынужденно оказывался на стороне Ходкевичей. Он не мог допустить, усиления влияния Радзивиллов путем брака с Софией Олелько, ставя тем самым под угрозу свою власть. То есть, у короля «возникала» потребность обелить Ходкевичей в их правоте воздержания от выполнения условий брачного соглашения, брак Софии и Януша был «не выгоден» королевской власти. Не мог король отступить от поддержки Ходкевичей, и в конфессиональном контексте. На стороне Ходкевичей была католическая знать, Ватикан.

Радзивиллы как говорилось выше, были главой «конфедератов» - теснимых конфессий. Посему в собранном под Вильно Радзивиллами войске были хоругви Руси как и многих уделов Княжества. Начало конфликта могло далее

прогрессировать не только гражданскую войну. Эскалация привела бы неизбежно к международным конфликтам.

Понимая неизбежность победы Радзивиллов король не мог допустить войну, но и не мог остановить ее с оглядкой на Ватикан, в интересах которого были доминирующие позиции в Речи Посполитой.

Так, тщетными оказались усилия по примирению сторон короля, канцлера Льва Сапегу и униатского митрополита Ипатия Потея. Католическое священноначалие, в силу своих интересов формально оставалось в стороне от конфликта.

Домовой конфликт двух магнатских родов, перераставший в перспективу гражданской войны и межгосударственных столкновений нес в себе и самое страшное – религиозную бойню. Ведь кроме остального перечисленного, сталкивались интересы Ватикана и «конфедерации теснимых» - православных и протестантов-реформаторов. На деле конфликт вел бы к столкновению и греховному пролитию людской крови между католиками и Православием. Протестант Христофор Радзивилл, будучи главой «теснимых конфедератов», за малочисленность протестантских сил, видел основу своих побед в единении с Православием. Восточный сосед, Московская Русь набиравшая силу была бы поддержкой при эскалации столкновений.

Выхода не было...

Уповая на Бога Всесильного, накануне начала боевых действий, в храмах всех конфессий Речи Посполитой был объявлен молебен об умиротворении враждующих. Страна замерла в молитве...

Не все возможно человекам, но все возможно Богу....

9.

Поскольку формально, несоблюдение конфликтующими сторонами обязательств брачного соглашения и взаимные их обвинения становились первой ступенью гражданской войны, после неудачных попыток примирить Радзивиллов с Ходкевичами короля и верховных вельмож, была предпринята последняя попытка человеческими силами снять угрозу войны.

В укрепленную «каменицу» Ходкевичей, на «скрыжаванни» улиц Савич и Замковой в Вильно - дворец превращенный в замок, с последней надеждой отправилась полномочная делегация. Цель – примирение. Не к опекунам, а к самой княжне Софии обратились государственные мужи за содействием в разрешении конфликта.

Согласие княжны на брак с князем Янушем Радзивиллом, давало возможность снять угрозу столкновения сторон, или хотя бы отсрочить ее. Отсрочка давала шанс на поиск дополнительных путей урегулирования. Этот визит «ясновельможной» делегации был на столько важен, что его результаты запротоколированы (в интерпретации писцом диалогов и ответов княжны) и хранятся в архивах Беларуси поныне.

Благочестная княгиня София, пытаясь обелить своих опекунов не дала согласие на брак, мотивируя разной конфессиональной принадлежностью князя Януша и самой княжны... Сень веков скрывает подробности многих деталей тех событий. Будем уповать на Господа в его милости и время откроет нам сокрытое столетиями в архивных хранилищах... Дерзновенно предположим, что княжна тем самым уповала на волю Божию в решении конфликта. Отказом своим и последованию в будущем монашеской стезе София предполагала, устранить свое участие как причины конфликта, а от Радзивиллов удалить причину искушения – наследственные владения Олельковичей. По уходу в обитель, все имущество княжны уходило бы на благо Православной Церкви, в поддержание благочестивых традиций Олельковичей, ведь София была последней прямой представительницей рода...

После ответа княжны Слуцкой, была казалось бы исчерпана последняя возможность умиротворения сторон...

К вечеру все замерло в ожидании начала кровавой развязки и страшного продолжения... Только в уповании на Господа Животворящего была надежда всех соплеменников.

Господь всегда, по молитвам Праведных вверяет судьбы людские Покрову Божией Матери. И тогда, луч примирения по воле Божией скользнул над Вильно... Не ведавший примирения и поражений Христофор Радзивилл именуемый «Перун», отец князя Януша сделал шаг обелявший его пред всем Отечеством. Войска Радзивиллов готовые к бою и осаде получили приказ к отступлению. Не пристало «ясновельможным» родам, следуя традициям воевать в день получения согласия на брак!

Только Господу ведомо, как развивались события после ухода из «каменицы» Ходкевичей делегации шедшей в поиске примирения. Но уходившей ни с чем, после отказа на брак княжной Софией...

Вверяя себя по традициям рода Олельковичей Покрову Божией Матери, София неустанно просила молитвою своею Господа вразумить на верное решение. И Господь вразумил. Вразумил, по милосердию Своему, поступиться иноческой стезею для спасения жизней и душ людских. Пути Господни не ведомы

нам... Дана Богом нам Праведная путеводная нить в жизни – Святая Благоверная София княгиня Слуцкая. «Блаженны миротворцы, яко ти утешатся и сынами Божиими нарекутся». Господу ведомыми путями, за минуты до начала боевых действий София дала Радзивиллам свое согласие на будущий брак. Воцарилось в стране, по воле Божией перемирие, за которым последовала своя цепь событий. Но явлен был Господом современникам событий и нам потомкам, пример благочестия и благородства уповающих на волю Божию, а не на гордыню спасение собственное. Дивен Бог во Святых Своих!

За этот подвиг ради спасения ближних, за принятие дарованного Господом пути крестоношения в браке, стойкость в Вере Православной иные деяния в земной жизни, по милости Божией Русской Православной Церковью Святая София княгиня Слуцкая канонизирована в Соборе Белорусских Святых. Причтена к Сонму Праведных. Коли сподобит Господь и нашему духовному зрению воссияет все благочестие Софии, то к Святой будем молитвенно обращаться как к Благоверной. Ведь лица сословных званий несшие образ Божий в себе и Свет Истинной Христовой Веры соплеменникам, по канонам Православия сопричитаются Лику Благоверных. То духовная прерогатива Церкви, священноначалия и комиссий по канонизации Православной Церкви. Нам грешным оставлена молитва и помощь своими трудами духовному Светочу – Церкви Христовой.

Отвергшись себя, приняв по воле Божией подвиг крестоношения в браке, дав на то согласие княгиня София Слуцкая остановила неизбежную глобальную конфессиональную войну – мерзкое пред Богом побоище среди заблудших христиан. Спасла тысячи тысяч жизней и душ, сохранила благочестие в Отечестве заложенное ее пращурами.

10.

Духовное наследие благочестивого рода князей Олельковичей, традиции благородства явленное нам Господом в Святой благоверной Софии княгине Слуцкой еще предстоит открыть в полной мере светским историкам и церковным агиографам. Господь явит, по нашим молитвам весь свет Праведности Софии Слуцкой, данный нам путеводной нитью в жизни земной.

Будучи в благочестивом браке с князем Янушем Радзивиллом, княгиня София весь духовный потенциал дарованный Господом направляла на поддержку отеческой

Православной Веры и укрепление благочестия в Слуцком княжестве и Речи Посполитой. Князь Януш, оставаясь в жизни и ее молитвах «заблудшим», всемерно содействовал ее чаяниям. Обретя государственные полномочия, всячески поддерживал интересы земные и духовные Православных соотечественников. Не будучи лицом духовного звания не проповедью, а образом жизни Праведным и благочестивым звала ко Христу княгиня София.

Получив образование и сформировавшись «благочестивой женой» под опекой Ходкевичей, со смирением несла земной крест княгиня. Архивы хранят не мало «фундушей» четы Радзивиллов – Софии и Януша на Православные храмы и обители. Жертвовали супруги и на обители и церкви иных конфессий. То были реалии и обязанность титулованных родов – поддерживать во вверенных наследуемых владениях и вотчинах просвещение и книжность. Наличие архивных грамот на инославные институты не есть предмет для споров о конфессиональной принадлежности Софии. Невоздержанность к искушениям различным приводит к возникающим порой диспутам на этот предмет. К Святой Софии Слуцкой мы обращаемся за молитвенным предстательством и охранении от ересей и расколов. Пути к единству на благо Отечества и во славу Божию, освещаетвятая во мраке сует и искушений. Стойкость в отеческой Вере, вот исток жизненной силы Благоверной Софии и всего Сонма Праведных о Господе.

По отходу ко Господу, оставаясь в инославии, поколения Радзивиллов, вступая во владения Слуцким княжеством с трепетом и благоговением издавали династические нормативные акты о сохранении «церквей и обителей Веры Греческой» в своих имениях, пришедших к их роду по завещании Софией всего достояния Олельковичей мужу - князю Янушу.

Подвиг Софии во спасение мира и благоденствия Отечества и душ людских светил современникам и светит потомкам. Соломон Рысинский, современник княгини и архивист Януша Радзивилла в эпитафии на смерть Софии Олелько – Радзивилл писал : «Разве ты мене рыцарь чем гордый супруг твой...слезу оросившую Бог милостивый сотрет...».

Мы знаем из анналов истории, что благородство человеческое, упование на Господа во всем, давало обществу разных времен возводить благочестивых в рыцарское достоинство. То была как известно де-юре мужская стезя.

Но иногда, по воле Божией сила женская являлась в ее слабости, но стойкости в Вере. Церковь причисляет к лику Святых по канонам идущих с Христовых и Апостольских времен.

Но благочестивое светское общество по своему, рыцарскими регалиями облакало достойных, как Отечество благословленными наградами.

Упоминание Соломоном Рысинским княгини Софии как «рыцаря» имеет свой резон и истоки...

Женщин де-юре не посвящали в рыцари. А вот де – факто признание и склонение рыцарских голов пред их благородными подвигами имело место быть.

Дерзнем описать немую сцену каковая ознаменовала момент начала мирной развязки виленского конфликта Радзивиллов и Ходкевичей, от разрешения которого зависели судьбы тысяч и тысяч людей.

После отправления сторонам согласия на брак с Радзивиллом, княжна София коленопреклоненно молитвенно вновь и вновь обращалась ко Господу и Божией Матери пред родовой иконой Покрова. Комната в замке Ходкевичей где находилась княжна, была не велика. Высоко под потолком крестообразно сходились арочные стены. Возле небольшого высоко прорезанного окна, напротив огромных и массивных входных дверей молитвой и слезами преодолевала княжна София сомнения в правильности своего решения и отступления от предначертанной иноческой стези... «Блаженны миротворцы...», «Нет боле той любви кто положит душу свою за душу ближних..» Со мной Господь, кого убоюсь...

Дерзновенно опустим духовную прозорливость Софии и описание Господнего вразумление княжны о верном решении, предваряющем описываемую сцену... Не зная о последствиях своего согласия на умиротворение сторон, не зная о том как оно отразится на судьбах ближних, но уповая на милость Божию, княжна молилась...

Тихо отворились огромные двустворчатые двери, отделявшие покой княжны от суеты замка. Взору Софии предстали опекун - каштелян виленский Иероним Ходкевич, посол - миротворец короля Дорогостайский, досточтимый государственный муж Мнишек, и смоленский воевода Абрамович. Немного впереди «ясновельможных панов» предстоял князь Януш Радзивилл. В руках, перевязанную поясом он держал охапку шпаг и мечей...

В молчании, при широко открытых дверях на пороге которых остановились вошедшие, князь Януш пройдя несколько шагов, снопом поставил на пол комнаты связку оружия...

Так же молча, поклонившись в пояс и затворив за собою двери – врата, все вышли, оставив Софию пред иконою...

То не было выказыванием благодарности от Радзивиллов за согласие на брак, даже не означало символическую благодарность

сторон, короля и соплеменников за содействие примирению. То была традиция признания наследуемого благородства, милостью Божией подтвержденного человеческим поступком – подвигом.

Пожертвование собой на бранном поле ради ближних, давало обществу пример и путь посвящению в рыцарство. Де –юре путь мужчин. Сейчас от поступка и Веры женщины зависели судьбы тысяч и тысяч людей и душ. Благо ближних о Господе, вот что подвигло княгиню на поступок... Общество 16 столетия не многословием, а жестом и обрядом дало знать Софии о мире достигнутом чрез ее жертву своею стезей... Тем конфликт и разрешился – миром. Отечеству, чрез юную княжну был дан Богом шанс вернуть утраченное благообразие.

А сноп сабель и шпаг готовившихся к войне сторон, перетянутый рыцарским поясом князя Януша Радзивилла? Оставленный в комнате Софии, он молчаливо свидетельствовал о ее посвящении в рыцарство...

Женщин не посвящали в рыцарское достоинство. Но в той ситуации рыцарем, отвегшимся себя во имя Бога и блага ближних – стала женщина княжна.

У рыцарства свои непреложные каноны. Рыцарь не отступает и не сдается. Ведь с ним Господь...

Вверяя воле Божией и оставляя княжне Софии свое оружие знатнейшие и «непереможенные паны» признавали верховенство над своей гордыней, силы Веры, разума и благородство юной княжны... Рыцарский пояс Радзивилла? Он туго перетягивал, «сданное» снопом боевое оружие символизируя мир пред иконою Покрова Божией Матери и у ног Софии. Своему отцу - Христофору Радзивиллу, неведавшему поражений, просьбу об отводе войск понес князь Януш. Без рыцарского пояса... Рыцарям не пристало отступать... Пояс остался в комнате Софии, сдерживающий перевязью силу оружия. Оставляя его, как видимый знак рыцарского отличия, Януш тем самым пред «заможным панством» являл смирение, пред Богом благословленным благоверием Софии – его будущей благочестивой жены, пред ее Верой... Благородные жертвы, во имя мира, во славу Божию...

«...Разве ты менее рыцарь чем благородный супруг горделивый...».

На гравюрах семейных портретов Радзивиллов авторства Лейбовича, княгиня Слуцкая и Копыльская София Олелько – Радзивилл, изображена с рыцарским Мальтийским наперстным крестом на облачении....

11.

Благочестив и благоверен был род князей Олельковичей. Богоугодными делами прославили они свое Отечество – прообраз и предтечу нашей Беларуси. Посему, милосердый Господь и увенчал сей род Венцом славы – прославленной Церковью Святой Благоверной Софией княгиней Слуцкой.

Уйдя ко Господу, Святая окормляет нас своим молитвенным предстательством и по ныне. Молит Господа и Божию Матерь пред Божьим Престолом о даровании нам спасения от ересей и расколов, устроении наших благочестивых забот.

Понеся скорби в земной жизни, со смирением претерпев смерть двоих малолетних детей Святая София Слуцкая, вверила их души Господу. Во славу Божию, утратив младенцев – дочь Екатерину и сына Николая, княгиня возвела храм на Мир – горе, в селе Сороги на Слутчине, куда будучи «ясновельможной» княгиней Олелько – Радзивилл совершала пешие паломничества.

Несколько веков спустя, с Божьего Благословения по молитвам ко Святой Софии Слуцкой, Эдвард Войнилович построил в Минске Костел Сымона и Алены. Молясь пред Господом за заблудших, пример стойкости в Вере и уповании на волю Божию явила рабу Божьему Эдварду, понесшему скорби земные чрез смерть малолетних чад, сама София Слуцкая.

Нам не ведомы пути Господни... Именуемый «Красным» Костел Сымона и Алены находится в центре Богоспасаемого града Минска. Католическая община готовит канонизацию Эдварда Войниловича за его заслуги пред Отечеством и стойкостью в Вере. Не так давно, был обретен перевод на русский язык части дневниковых записей Войниловича. Потомственный дворянин, с трепетом описывает что родовое имение Савичи, досталось его предкам волею и из рук княгини Софии Слуцкой. В том же имении среди семейного архива Войниловичей, бережно сохранялись оригиналы документов князей Олельковичей и самой Софии.

Представилась княгиня София, при родах третьего ребенка – дочери не пережившей мать, в селе Омельно под Пуховичами. Было это 1 апреля 1612 года. Изначально, тело Софии было погребено рядом с отцом – князем Юрием, в Слуцком Свято - Троицком монастыре под спудом. После обретения нетленных мощей, упокоилась княгиня пред алтарной частью Слуцкого Собора. В веках хранит народ предания о чудотворениях исходивших по молитвам от мощей Софии во все времена. Там же, пред мощами находилась и родовая икона

Олельковичей Покрова Божией Матери, несшая по милости Божией чудотворения.

Там же в Слуцке подвизался Святитель Димитрий Ростовский. «Пошто нам в Самарию за водой ходити, егда ея и с Случеске лепо пити» - дерзнем, так же предположить что в этой фразе Святитель Димитрий, составитель канонического свода Житий Святых подвижников, выразил традиции достославного рода Олельковичей, которые унаследовала княжна, а затем княгиня София.

До канонизации Церковью Святой Софии, в Слуцкой Троицкой обители 17 сентября старого стиля, в день Святых мучениц Софии и дочерей ее Веры, Надежды и Любви, совершалась панихида по княгине Софии Слуцкой.

Ныне Русской Православной Церковью память Святой Благоверной Софии Слуцкой совершается в Соборе белорусских святых и 1 апреля нового стиля.

В Богоборческие времена, рака с мощами Софии была вскрыта. Но медицинская комиссия документально признала и подтвердила факт нетления мощей, мотивировкой нетления записали «естественную мумификацию трупа». Перед второй мировой войной, мощи княгини были перенесены в именуемую «железнодорожной» Церковь, на современной площади Мясникова в Минске. С разрушением упомянутого храма, мощи хранились в анатомическом музее Минского мединститута на нынешней площади Независимости. С приходом в 1941 году фашистских оккупантов, мощи святой были обнаружены там интендантской командой Вермахта. По милости Божией немцы известили о местонахождении мощей Софии Слуцкой причет Свято - Духового монастыря. По ходатайству тогда пребывавшего в Минске Святого мученика архимандрита Серафима Жировицкого (с начала войны подвизавшегося в Слуцке), мощи были возвращены в лоно Церкви. Благодаря его же прозорливости, с риском для жизни подвижники спрятали нетленные мощи в подвале одного из минских частных домов, где они хранились до конца войны. Избежав, чаяниями мирян и духовенства, быть вывезенными командой Розенберга (собиравшей на оккупированных территориях артефакты) в Германию, мощи по окончании войны были помещены в Варваринский придел Минского Кафедрального Собора. В 70-х годах 20 века, в главном приделе Собора пред иконою Божией Матери «Минская» была устроена ниша и установлена рака с мощами Софии Слуцкой. Там же чудотворные нетленные мощи Святой находятся и поныне.

По благословении священноначалия в Слуцк, на отеческие родовые земли перемещена стопа Святой Софии, хранящаяся в Слуцком женском епархиальном монастыре Святой Софии Слуцкой, вблизи алтарной части Космо-Дамиановского храма.

Дивен Бог во Святых Своих! Святая праведная мати наша Софии моли Бога о нас!

Послесловие.

Благочестивые традиции предков, их духовное наследие это что надлежит трепетно и тщательно хранить потомкам. Это благословенное Богом наследие. Все в суетном мире преходит, остается Свет Веры и духовность. На этом базисе строится будущее любого народа. Менталитет и национальная идея так же вырастают из благочестивых традиций и наследия. Так строится и возрастает благословенное Отечество.

С упованием на Господа, в наших благочестивых корнях заложена молитва. С молитвой дети преступают к учению, книге и чтению. По нашим молитвам, пред всяким благим начинанием, Господь дает нам силы и терпение.

Вот и всякое начинание, дабы во благо людское шло оно нужно начинать молитвой и испрашивать Божьего Благословения. И уповать на Его волю и свой труд...